

Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi
Atatürk University Journal of Faculty of Letters
Sayı / Number 66, Haziran/ June 2021, 147-157

МУЗЫКА В РОМАНЕ “ДЫМ” И.С. ТУРГЕНЕВА

İ. S. Turgenev'in “Duman” Adli Romanında Müzik

Music in The Novel "Smoke" By I. S. Turgenev

(Makale Geliş Tarihi: 04.09.2020 / Kabul Tarihi: 20.01.2021)

Svetlana AIUPOVA*

Аннотация

Все факты музыкальной культуры, вошедшие в тургеневский роман “Дым”, сопряжены с образами двух главных героев, с историей их любви. Пестрота курортной жизни первых баденских дней (попурри из “Травиаты”) сменяется жгучим романом с Ириной, соприкосновением Литвинова с ней (вальс Штрауса), которое в итоге вызывает душевные страдания героя (романс “Скажите ей!”). В трех явлениях музыкального ряда начальной главы конспективно изложен весь баденский сюжет Литвинова. Некоторые размышления автора над оперой “Травиата” в “Накануне” актуализировались в его романе “Дым”, в образе Ирины, в ее отношениях с Литвиновым. Традиция древнегреческого мифа (оперетта Ж. Оффенбаха “Орфей в аду”) трансформирована в тургеневском романе: письмо Ирины на французском языке есть взгляд Ирины назад – в покидаемый светский мир, в ней исчезает всё лучшее, она не способна покинуть мир мертвых кукол.

* Prof. Dr., Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Erzurum / TÜRKİYE. Prof., Atatürk University, Faculty of Letters, Department of Russian Language and Literature, Erzurum / TURKEY. E-mail: s.aiupova@atauni.edu.tr, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3002-4268>

Ключевые слова: Тургенев, роман “Дым”, Ирина Ратмирова, Литвинов, опера “Травиата”, вальс Штрауса, романс “Скажите ей! ”, оперетта “Орфей в аду”.

Öz

Turgenev'in “Duman” adlı romanında yer alan müzik kültürünün tüm olguları iki ana karakter ve onların aşk hikayeleri ile ilişkilendirilir. İlk Baden günlerindeki kaplıca yaşamının çeşitliliği (Traviata'dan bir potpuri) yerini nedicede kahramanın ruhsal ıstırabına neden olan (“Ona Söyleyin!” romansı), İrina ile ateşli aşkına, Litvinov'un onunla temasına (Strauss'un vals) bırakır. Açılış bölümünün müzikal serisinin üç sahnesinde Litvinov'un Baden olaylar dizisinin tamamı özetlenmektedir. Yazarın, “Arefesinde” adlı eserinde “Traviata” operası hakkındaki düşüncelerinden bazıları, onun “Duman” adlı romanında İrina imgesinde ve Litvinov'la olan ilişkisinde hayata geçirilmiştir. Antik Yunan mit geleneği (J. Offenbach'ın “Orpheus cehennemde” opereti) Turgenev'in romanında dönüşüme uğramıştır: İrina'nın Fransızca mektubu onun terk ettiği dünyevi hayata doğru olan bakışını simgeler. Onun ruhsal dünyasında iyi olan her şey yok olur, İrina ise “ölü bebekler” in dünyasını terk edebilecek kadar kabiliyetli değildir.

Anahtar Kelimeler: Turgenev, “Duman” romanı, İrina Ratmirova, Litvinov, “Traviata” operası, Strauss'un vals, “Ona Söyleyin!” romanı, “Orpheus cehennemde” opereti.

Abstract

All the facts of musical culture included in Turgenev's novel “Smoke” are associated with the images of the two main characters, with the story of their love. The variety of Spa life of the first Baden days (“medley from La Traviata”) is replaced by a burning romance with Irina, contact with her (“Strauss waltz”), which eventually turns into the heartache of the hero (the romance “Tell her!”). In the three phenomena of the musical series of the initial Chapter, the entire Baden plot of Litvinov is outlined in a concise manner. Some of the author's reflections on the Opera “La Traviata” in “the day before” were actualized in his novel “Smoke”, in the image of Irina, in her relationship with Litvinov. The tradition of the ancient Greek myth (operetta by Zh. Offenbach's “Orpheus in hell”) is transformed in Turgenev's novel: Irina's letter in French is Irina's view back to the secular world that is being abandoned, everything that is best disappears in her, she is not able to leave the world of dead dolls.

Key words: Turgenev's novel “Smoke”, Ratmirov Irina, Litvinov, La Traviata, Strauss's waltz, the song “Tell her! ”, operetta “Orpheus in hell”.

Введение / Giriş

Известно, что музыка играла огромную роль и в жизни, и в творчестве И.С.Тургенева. С молодых лет и до старости посещение концертов с их разнообразной программой неизменная составляющая этой артистической природы, перу которой принадлежит до сих пор не обнаруженная, но, по мнению исследователей, существовавшая книга “Жизнь для искусства”: ее название лучше всего определяет модус вивенди автора. По силе воздействия на первое место среди искусств Тургенев ставил музыку, затем литературу, потом живопись.

Двадцать второго октября ст. ст. (3 ноября н. ст.) 1843 года происходит событие, круто поменявшее самую жизнь молодого человека, стоявшего тогда на распутье, мечтавшего о профессорстве: в этот день на сцене Петербургского Большого театра состоялось первое выступление французской певицы испанского происхождения Полины Виардо в опере Дж. Россини “Севильский цирюльник”. В этот день страстный поклонник оперы знакомится с ней самой (предварительно познакомившись с ее мужем, Луи Виардо).

С этих дней и до самой смерти его жизнь неразрывно соединена с этой женщиной. Ее пение, игра на сцене, личность, образ жизни, – все это превращало Полину Виардо в живое подобие самого Искусства. Сюжеты некоторых произведений, в том числе “Отцов и детей”, где имеется судьбоносная для героя встреча с женщиной (Павел Петрович Кирсанов и княгиня Р., Базаров и Одинцова), несомненно, восходят к биографии писателя, в фокусе которой личность знаменитой артистки. Классическая музыка, пение, сценическое действие и многое другое из мира прекрасного, – всем этим Полина Виардо щедро одарила своего преданного русского друга.

Роман “Дым” является одним из самых музыкально насыщенных произведений писателя. В романе читатель знакомится с оперой Дж. Верди “Травиата”, с опереттой Ж. Оффенбаха “Орфей в аду”, с вальсом И. Штрауса, с романсом “Скажите ей!” на слова Е.П. Растопчиной “Когда б он знал...”.

Гипотеза статьи: все музыкальные элементы романа “Дым” соотнесены с сюжетом целого, сопряжены с образами двух главных героев, с историей их любви. Каждый из этих элементов выполняет свои функции в контексте произведения.

Цель статьи – вскрыть функциональный потенциал таких музыкальных элементов романа “Дым”, как опера Дж. Верди “Травиата”, вальс И. Штрауса, романс “Скажите ей!”, оперетта Ж. Оффенбаха “Орфей в аду”.

1. Опера Верди “Травиата” как музыкальный элемент романа “Дым” и его функции в контексте произведения

Изображая музыкальный мир Бадена, автор бросает свет и на личную драму Ирины Ратмировой. Прочитируем начало второго абзаца первой главы: *“А впрочем, всё шло своим порядком. Оркестр в павильоне играл то попури из «Травиаты», то вальс Штрауса, то «Скажите ей», российский романс, положенный на инструмент услужливым капельмейстером”* (Тургенев, 1978/1: 249)

Название оперы Верди “Травиата”, упомянутое перед изображением людского мира, собранного вокруг “русского дерева”, имеет оценочное значение. В переводе с итальянского травиата означает падшая, заблудшая (Музыкальная литература зарубежных стран, 2006: 583). В контексте главы слово травиата определяет нравственную сущность соотечественников автора – это заблудшие, падшие люди.

Вместе с тем это слово характеризует и судьбу Ирины. В концовке произведения актуализуется одно из значений этого слова: *“Это заблудшая душа”* – сказано о героине (Тургенев, 1978/2: 407) Значения падшая, заблудшая отражены в повествовании целого: это и отношения Ирины с Литвиновым, дважды предавшей его, это и сама история жизни незаурядной женщины, судьба человека, заблудившегося в потоке жизни (Ребель, 2007: 38)

Несмотря на свои богатые природные и душевные качества, Ирина оказалась не в силах порвать с великосветской средой и выйти на иную дорогу жизни,

В романистике Тургенева эта опера Верди занимает особое место: писатель дважды обращался к данному музыкально-сценическому произведению – в “Накануне” и в “Дыме”. Если в первом из них судьба Виолетты осмысливается с позиций возвышенно-трагических, связана с жертвенным сюжетом Елены и Инсарова, то в “Дыме” перед нами представлено уже попури из оперы, кусочки целого, акцент здесь сделан на ее развлекательности, популярности. В “Дыме” опера “Травиата” – лишь частичка баденского фона, только элемент из многочисленных удовольствий жизни знаменитого курорта. В этом свете отношения Ирины и Литвинова выглядят не более как мимолетный роман *“на водах”* (Тургенев, 1978/3: 317). как история пошлая, обыкновенная. Такова одна из функций упоминания оперы Верди в начале тургеневского романа.

В отличие от Виолетты в “Травиате”, пожертвовавшей собой ради любимого человека, Ирина не способна к такому поступку ни в первый раз в Москве, ни во второй раз в Баден-Бадене. Но если в первом случае немалая доля вины падает и на Литвинова, не сказавшего накануне бала нужного слова, то во втором всё зависело только от Ирины, от ее выбора. Вместе с тем попури из “Травиаты” – это и сама натура Ирины, сотканная из контрастных желаний-кусочков, которые, сталкиваясь, образуют неразрешимое

противоречие в ее душе, ярко сказавшееся в сцене на баденском вокзале. И только течение самой Жизни, ее естественное и вечное движение: “Пока она колебалась, раздался громкий свист, и поезд двинулся” (Тургенев, 1978/4: 396) развязывает этот драматический узел.

Авторская характеристика (должно пошлая) этой оперы в “Накануне” актуализируется в романе “Дым”: Ирина предлагает Литвинову поселиться рядом с ней в Петербурге, стать ее любовником, домашним другом и другом его превосходительства-мужа.

В “Накануне” читаем: “В театре давали оперу Верди, довольно пошлую, сказать по совести, но уже успевшую облететь все европейские сцены, оперу, хорошо известную нам, русским, – “Травиату” (Тургенев, 1981/1: 287) Определение довольно пошлая соотносится с линией героев «Дыма». Характеристика Литвиновым ситуации, когда Ирина отказалась бежать с ним, созвучна вышеприведенной авторской оценке в “Накануне”: “Итак, опять, опять обман, или, хуже обмана – ложь и пошлость” (Тургенев, 1981/2: 289) Отразились в “Дыме” и другие авторские комментарии “Травиаты” в “Накануне”.

В последнем читаем: “Начался дуэт, лучший номер оперы, в котором удалось композитору выразить все сожаления безумно растроченной молодости, последнюю борьбу отчаянной и бессильной любви” (Тургенев, 1981/3: 289) Выражение “все сожаления безумно растроченной молодости” (Тургенев, 1981/4: 289) применимо к судьбе Ирины после отъезда из Москвы.

С точки зрения героини, ее жизнь в эти десять лет, проведенных в высшем петербургском свете, это и есть безумно растроченная молодость (Ирина уехала из Москвы, когда ей было всего семнадцать лет). Все свои сожаления, всю свою боль об этом она изливает Литвинову на дорожках Лихтендалевской аллеи в тринадцатой главе.

Между тем в “Дыме” реализуется и такое суждение из “Накануне”, как последняя борьба отчаянной и бессильной любви. И в самом деле, в “Дыме” любовь Ирины к Литвинову знаменует собой именно борьбу со своим светским я, со всем тем пошлым, которое вошло в нее в эти десять лет. И такая любовь-борьба в “Дыме” действительно и отчаянная (потому что это борьба, как чувствует сама героиня, ее последняя попытка вырваться из пошлого мира), и бессильная: Ирине, несмотря на все усилия, так и не удалось сбросить с себя иго света, сбросить его цепи.

Мы видим, что некоторые размышления автора над оперой “Травиата” в романе “Накануне” актуализировались в его романе “Дым”, в образе Ирины, в ее отношениях с Литвиновым. Перед нами еще один пример реализации автотрадиции в “Дыме”, освещающей драму не просто любви, но драму самой

жизни человека, потому что ее разрешение открывало перспективы совершенно другого существования героев. Ирина, несмотря на все отличия от Елены, типологически близка к ней: она тоже накануне иной жизни с Литвиновым (как Елена с Инсаровым): но обе героини так остаются в этой позиции преддверия.

Следующий элемент музыкального ряда в начальной главе “Дыма” – это вальс И. Штрауса. Эта музыкальная деталь призвана подчеркнуть гедонизм натуры Ирины, ее восприятие земной жизни как праздника, как пира, ее стремление к удовольствиям и наслаждениям. Известно, что *“Штраус как никто сумел передать бурлящую радость бытия, ощущение молодости и силы. Его музыка – сверкающий гимн любви ... Его мелодии говорят: «Человек, живи, ливуй, радуйся: мир прекрасен, и он принадлежит тебе!”* (Сто великих композиторов, 1999: 273) В романе Тургенева гедонизм Ирины проявляется, например, в быстрой смене дружеских отношений с Литвиновым (*“будемте друзьями”*) (Тургенев, 1978/5: 322) в интимные. Или в таких ее словах: *“Будем свободны! К чему эти взаимные цепи? ... Будем свободны, говорю я. День наш – век наш ... Она обхватила его обеими руками, прижала его голову к своей груди, гребень ее зазвенел и покатылся, и рассыпавшиеся волосы обдали его пахучею и мягкою волной”* (Тургенев, 1978/6: 387) В этом призыве (будем свободны), трижды повторенном Ириной, – одна из составляющих ее характера, который колеблется между *“порывами к Истине и Свободе”* (Уоддингтон, 2000/1: 115) по словам писателя, и блестящей обстановкой светского мира. В данном случае любовная связь с сыном мелкого чиновника Литвиновым, является вызовом условностям аристократической среды, порывом к Свободе.

2. Вальс Штрауса как музыкальный элемент романа “Дым” и его функции в контексте произведения

Вальс Штрауса упоминается и в девятой главе, во время бала в Дворянском собрании, когда решилась судьба Ирины: *«Около полуночи, он (Литвинов – авторы) прошелся под окнами Собрания. Бесчисленные огни громадных люстр сквозили светлыми точками ... и по всей площади, заставленной экипажами, нахальным, праздничным вызовом разносились звуки штраусовского вальса»* (Тургенев, 1978/7: 289) Это описание, прочувствованное Литвиновым, показательное: в нем ощутима Ирина, поглощенная бальным блеском, светская красавица, которой теперь любовь к Литвинову кажется будничной, обыкновенной, как и будущая совместная супружеская жизнь.

В великолепной атмосфере бала сказалась натура Ирины с ее тягой к роскошной жизни, насыщенной удовольствиями и утехами. Вместе с тем праздничные звуки штраусовского вальса во время бала – это начало новой

(светской) жизни юной Ирины, в которой нет места Литвинову. Во время бала она уже в другом мире, она наслаждается им, она теперь сама воплощение вальса.

Гедонистическое начало в Ирине, стремление к наслаждениям, в том числе и чувственным, отмечено в статье Патрика Уоддингтона “Творческая история романа “Дым” в свете новых материалов” (Уоддингтон, 2000/2: 115) Как отмечает зарубежный исследователь, *“неотразимая привлекательность Ирины объясняется сочетанием внешней стыдливости и чувственности, которая отсылает (как указывает Тургенев) к возлюбленной Нерона Поппее Сабине. Эта жена Нерона упомянута и в подготовительных материалах, в “Кратком рассказе новой повести” (глава VII), где Ирины характеризуется подобным образом накануне визита к ней Потугина и Литвинова”* (Уоддингтон, 2000/3: 138). Итак, в творческой истории романа Ирина соотнесена с женой римского императора Нерона – Поппеей Сабинной, известной своей склонностью к изощренным половым наслаждениям.

3. Романс “Скажите ей!” как музыкальный элемент романа “Дым” и его функции в контексте произведения

Музыкальный ряд в начале первой главы завершается романсом “Скажите ей!” на слова Е.П. Растопчиной “Когда бы он знал...”. Лирический сюжет романса созвучен тем страданиям, которые испытывает Литвинов, пройдя баденский ад любви. В частности, в романсе имеются такие строки: *“Скажите ей, что я вернусь, / Скажите ей, что я останусь”* (Русские поэтессы XIX века, 1979/1: 54) соотносимые с драматической ситуацией последнего баденского свидания героев на городском вокзале. Именно этих слов и действий ждет от Литвинова Ирина: *“Вернись, вернись, я пришла за тобой”, – говорят эти глаза*” (Тургенев, 1978/8: 396) Но он этих слов не произносит и не остается с ней в роли жалкого любовника.

В высшей степени характерно, что романс “Скажите ей!” повторяется дословно в концовке баденской любовной истории, тем самым подчеркивается значимость этого музыкального элемента в характеристике героя.

Покидая Баден, Литвинов замечает Потугину: *“А! Ну так скажите ей... Нет, не нужно, ничего не нужно. Прощайте... Прощайте!”* (Тургенев, 1978/9: 395) Вырвавшаяся фраза Литвинова *“Ну так скажите ей...”* (Тургенев, 1978/10: 395) с говорящим многоточием на конце перекликается с названием романса в первой главе “Скажите ей!” (на слова Е.П. Растопчиной, музыка кн. Е.В. Кочубей). Само многоточие стимулирует продолжение тургеневских строк, как бы перетекающих в романсные – *«Скажите ей, что я ушёл, / И что не смог её дождаться»* (Русские поэтессы XIX века, 1979/2: 54) И в самом деле: такое желание присуще Литвинову накануне отъезда: *“Литвинов до самой ночи не выходил из своей комнаты; ждал ли он чего, бог*

ведает!” (Тургенев, 1978/11: 393) Да, ждал ее, Ирину. В этом месте романа о ней сказано так: *“Около семи часов вечера дама в черной мантилье, с вуалем на лице, два раза подходила к крыльцу его гостиницы. Отойдя немного в сторону и поглядев куда-то вдаль, она вдруг сделала решительное движение рукой и в третий раз направилась к крыльцу”* (Тургенев, 1978/12: 393) Наполняются плотью и кровью и другие романсные строки – *“Скажите ей, что я вернусь, / Скажите ей, что я останусь”* (Русские поэтессы XIX века, 1979/3: 54) Литвинов готов вернуться к Ирине, остаться с ней, если она уедет с ним в это туманное баденское утро в неведомую даль. Оживают в романе и такие строчки *“Скажите ей, что новый день / Усталым вздохом оборвётся, / И невозможной грусти тень / Над одиночеством прольётся”* (Русские поэтессы XIX века, 1979/4: 54) Именно такое настроение охватит героя и станет постоянным после приезда в Россию: *“И дух в нем окреп, – пишет повествователь, – он снова стал походить на прежнего Литвинова. Правда, грустное, глубоко затаенное чувство не покидало его никогда, и затих он не по летам, замкнулся в свой тесный кружок, прекратил все прежние сношения”* (Тургенев, 1978/13: 401)

Мы видим, что благодаря перекличке слов романса с описаниями Литвинова возникает психологический подтекст, приоткрывающий душевный мир героя в его последний баденский час и в последующее время, уже в России. Перед нами трепещущая, полная любви и глубокого страдания душа тургеневского героя. В ней, уязвленной, израненной, всё еще живет надежда на соединение с Ириной, потому что в ней еще живет любовь. Ни о каком стремлении скорее покинуть эту женщину здесь не может быть и речи. Герой бежит из Бадена, но не от Ирины. Окончательный разрыв происходит только из-за колебания Ирины на баденском вокзале, не по инициативе Литвинова. Последнее слово в этой истории чувств за ней, порочной и всё-таки любимой.

И в то же время – стихи Е.П. Растопчиной *“Когда бы он знал, что пламенной душой / С его душой сливаюсь тайно я!”* (Русские поэтессы XIX века, 1979/5: 54) перекликаются с мучительным финальным состоянием Ирины на перроне баденского вокзала.

В целом романс *“Скажите ей!”* и его идейно-стилистическая основа – стихотворение *“Когда бы он знал...”* – являют собой две драматические партии, мужскую и женскую, обращенные к друг другу и как бы исполняемые на сцене. Так музыкально-драматическое начало входит в любовный сюжет романа, внося в него автобиографические отголоски отношений между Тургеневым и оперной певицей и актрисой Полиной Виардо. Известно, что их отношения порой принимали сложный и противоречивый характер, грозили разрывом. Из писем Тургенева узнаем, что лучшие, любовные страницы еще неизданного романа писатель читал в Бадене любимой женщине.

Пестрота курортной жизни первых баденских дней, наблюдаемая Литвиновым (попурри из “Травиаты”), сменяется одним действием – жгучим романом с Ириной, соприкосновением с ней (вальс Штрауса), которое в итоге вызывает душевные страдания героя (романс “Скажите ей!”). Так, в трех явлениях музыкального ряда начальной главы конспективно изложен весь баденский сюжет Литвинова.

Этот внешне хаотичный музыкальный ряд (опера, вальс, романс) в самом начале “Дыма” служит своеобразной увертюрой к изображению людского мира Бадена, выставленного сатирически и неприязненно (Зайцев, 1994: 282)

4. Оперетта Ж. Оффенбаха «Орфей в аду» как музыкальный элемент романа “Дым” и его функции в контексте произведения

В десятой главе упомянута оперетта Ж. Оффенбаха «Орфей в аду». Это музыкальное произведение также нацелено на любовную историю героев; оно не раз комментировалось тургеноведами, (Козубовская vd., 2004: 160-161) мы предлагаем свою аналитическую версию.

Баденская жизнь в целом уподоблена в романе «Дым» своеобразному аду. Ирина воспринимает окружающую ее светскую жизнь как мир мертвых ценностей. Она прямо говорит об этом Литвинову на Лихтенталевской аллее в тринадцатой главе: *“Потому, что мне стало уже слишком невыносимо, нестерпимо душно в этом свете ... потому что, встретив вас, живого человека, после всех этих мертвых кукол ... я обрадовалась как источнику в пустыне”* (Тургенев, 1978/14: 320) Последующая любовь Литвинова к Ирине уподобляется спуску легендарного греческого певца Орфея за Эвридикой в царство мертвых, каким является в светский мир (его безжизненность, мертвенность с особой силой проявляется в финале романа) (Козубовская vd., 2004: 160-161) Именно в таком – спасительном плане – воспринимает эту любовь Ирина. В письме-исповеди к Литвинову она пишет: *“Я умоляла тебя спасти меня”* (Тургенев, 1978/15: 390) Типологически сходны и сюжеты (тургеновский и мифологический): в обоих случаях это не удастся. Между тем если в мифе, оглянувшийся назад Орфей, теряет свою Эвридику, то тургеновском романе такой оглядкой назад, в светский мир является «отказное» письмо Ирины, написанное (и это в высшей степени характерно) на французском языке (тогда как все остальные записки она писала Литвинову по-русски). Французский язык (а не только само содержание) этого любовного письма русской к русскому и есть взгляд Ирины назад – в покидаемый светский мир, который изображен в романе как зона мертвой жизни, выступающей в этом плане аналогом античного Аида. Традиция древнегреческого мифа трансформирована в тургеновском романе: оглядывается в прошлое накануне предполагаемого бегства (выхода из

мертвого царства) не герой, как в мифе, а героиня, что приводит ее к духовному омертвению, в ней исчезает всё лучшее, она не способна покинуть мир мертвых кукол.

Заключение / Sonuç

Таким образом, мы видим, что все элементы музыкальной культуры, вошедшие в тургеневский роман, сопряжены с образами двух главных героев, с историей их любви. Не случайно современники, а среди них – поэты и прозаики, называли Тургенева мастером формы, творцом поэтической реальности, незабываемых эстетических ситуаций, трогавших читателей до слез.

В описании героев в повестях и романах писателя существенная роль отводится музыкальным произведениям. В этом плане роман «Дым» является одним из самых показательных примеров.

Все факты музыкальной культуры, вошедшие в тургеневский роман «Дым», сопряжены с образами двух главных героев, с историей их любви. В трех явлениях музыкального ряда начальной главы конспективно изложен весь баденский сюжет Литвинова. Пестрота и пошлость курортной жизни первых баденских дней (попурри из «Травиаты») сменяется жгучим романом с Ириной, соприкосновением Литвинова с ней (вальс Штрауса), которое в итоге вызывает душевным страданиям героя (романс «Скажите ей!»).

Каждое музыкальное произведение, упомянутое в романе «Дым», имеет свою функциональную нагрузку.

Некоторые размышления автора над оперой «Травиата» в «Накануне» актуализировались в его романе «Дым», в образе Ирины, в ее отношениях с Литвиновым. В контексте произведения попурри из оперы «Травиата», во-первых, определяет нравственную сущность соотечественников автора и главной героини романа – это заблудшие, падшие люди, во-вторых, характеризует натуру Ирины, сотканную из контрастных желаний-кусочков, которые, сталкиваясь, образуют неразрешимое противоречие в ее душе.

Вальс Штрауса призван подчеркнуть гедонизм натуры Ирины.

Лирический сюжет романса «Скажите ей!» созвучен тем страданиям, которые испытывает Литвинов, пройдя баденский ад любви.

Традиция древнегреческого мифа (оперетта Ж. Оффенбаха «Орфей в аду») трансформирована в тургеневском романе: письмо Ирины на французском языке есть взгляд Ирины назад – в покидаемый светский мир, в ней исчезает всё лучшее, она не способна покинуть мир «мертвых кукол».

Библиография / Қаунақса

- Зайцев, Борис, Константинович. (1994). *Жуковский, Жизнь Тургенева, Чехов*. Москва: [Дружба народов](#).
- Козубовская, Галина, Петровна; Фадеева, Елена, Николаевна. (2004). “Мифологема запаха в романе И.С. Тургенева «Дым».” *Культура и текст*, с.1-9. (E.T:15.09.2020). <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologema-zapaha-v-romane-i-s-turgeneva-dym>.
- Царёва, Екатерина, Михайловна. (2006). *Музыкальная литература зарубежных стран. Выпуск 4*. Москва: Музыка.
- Ребель, Галина, Михайловна. (2007). *Герои и жанровые формы романов Тургенева и Достоевского. (Типологические явления русской литературы XIX века)*. Диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, пермский государственный педагогический университет, Ижевск.
- Русские поэтессы XIX века*. (1979). Москва: Советская Россия.
- Сто великих композиторов*. (1999). Москва: Вече.
- Тургенев, Иван, Сергеевич. (1978). *Дым. полное собрание сочинений и писем в 30 томах сочинение том 7*. Москва: Наука.
- Тургенев, Иван, Сергеевич. (1981). *Накануне. полное собрание сочинений и писем в 30 томах сочинение том 6*. Москва: Наука.
- Уоддингтон, Патрик. (2000). “Творческая история романа «Дым» в свете новых материалов.” *Русская литература*, № 3, с. 106-143. (E.T:10.10.2020). <https://dspace.nau.edu.ua/handle/NAU/43349>.